

EXPERIMENTÁLNÍ POHLEDY

УДК 159.922.77

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ ЭМОЦИЙ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

И. О. Карелина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
e-mail: karelinainessa2017@gmail.com,
г. Рыбинск, Ярославская область, Россия*

GENDER DIFFERENCES IN EMOTION UNDERSTANDING BY CHILDREN PRESCHOOL YEAR

I. O. Karelina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
e-mail: karelinainessa2017@gmail.com,
Rybinsk, Yaroslavl region, Russia*

Abstract. This article continues the author's series of articles devoted to the study of various aspects of emotion understanding by preschool children. Based on an analysis of the results of a wide range of foreign and native psychological studies, including his own research, the author provides evidence of the advantage of preschool girls both in recognition of facial expressions of emotion and understanding of the situational causes of emotions, of social emotions, of belief-based emotions, and of their own emotional states. In conclusion, the hidden possibilities of boys in emotion understanding and the social determinants of gender differences in emotion understanding by preschool children are revealed.

Keywords: emotion understanding; recognition of facial expressions of emotion; preschool children; gender differences; parental socialization of emotion; psychological research.

Период дошкольного детства является сензитивным для развития у детей *понимания эмоций* как интегральной части эмоциональной компетентности, отражающей способность распознавать лицевую экспрессию эмоций и понимать эмоциональные состояния взрослых и сверстников в различных социальных контекстах.

Несмотря на высокую согласованность эмпирических данных о возрастной динамике понимания детьми эмоций в период с 3 до 7 лет, которая состоит в повышении степени точности распознавания базовых эмоций по экспрессивным признакам и росте осведомленности о внутренних (желания, убеждения) и внешних (события, социальные сигналы) причинах возникновения эмоций, данные о гендерных разли-

чиях в этой области эмоциональной компетентности дошкольников отличаются противоречивостью и свидетельствуют либо о большей успешности понимания эмоций детьми того или иного пола, либо об отсутствии таковых различий. Это позволяет отнести проблему изучения гендерных различий в понимании детьми эмоций по экспрессивным и каузальным атрибутам к категории дискуссионных проблем психологии эмоций.

Принимая во внимание многочисленность психологических исследований, доказывающих преимущество девочек 3–7 лет в понимании эмоциональных состояний (Е. М. Листик, 2003; Ю. А. Свенцицкая, 1992; S. L. Bosacki, C. Moore, 2004; C. Boyatzis et al., 1993;

A. M. Fidalgo et al., 2017; S.-Y. Yao, 2017 et al.), в данной статье мы в первую очередь рассмотрим те компоненты понимания эмоций, которые лучше сформированы у девочек разных возрастных групп. И в этом мы будем опираться на модель поэтапного развития у детей компонентов понимания эмоций (F. Pons et al., 2004), где первый период (около 5 лет) характеризуется пониманием социальных аспектов эмоций, то есть внешнего выражения эмоций и ситуационных причин их возникновения, а второй период (около 7 лет) – пониманием менталистских аспектов эмоций, в частности их связи с желаниями и убеждениями.

Далее мы раскроем скрытые возможности понимания и вербализации эмоций мальчиками 3–6 лет (D. J. Laible, R. A. Thompson, 1998; C. Whissell, H. Nicholson, 1991), которые тем не менее согласуются с «неоспоримым» фактом преимущества девочек в этой области. Наконец, рассмотрим социальные детерминанты гендерных различий в понимании детьми эмоций.

Первые доказательства большей успешности девочек дошкольного возраста в *распознавании лицевой экспрессии эмоций* были получены исследователями еще в 80-е гг. прошлого века, и в последующие годы количество эмпирических данных, подтверждающих преимущество девочек в этой области понимания эмоций, только увеличивалось.

Оказалось, что уже в 3,5 года точность идентификации и интерпретации девочками расширенного диапазона базовых эмоций (радость, печаль, гнев, страх, отвращение, удивление) в условиях выбора соответствующего ситуативному контексту фотоэталона лицевой экспрессии ребенка-дошкольника фактически совпадает с уровнем идентификации эмоций 5-летними мальчиками [7]. Схожие гендерные различия в декодировании лицевой экспрессии наблюдаются у детей и в период с 4 до 5 лет.

Так, в ходе экспериментального исследования [2] мы установили, что девочки 5-го года жизни успешнее мальчиков

опознают по схематическому изображению основные эмоции (радость, печаль, гнев, страх) и дополнительные модальности (отвращение и презрение-зависть): высокий уровень восприятия экспрессии выявлен у 40 % девочек и 26,7 % мальчиков, а низкий уровень – у 13,3 % и 26,7 % детей соответственно. Кроме того, девочки этого возраста лучше распознают по фотографиям лицевую экспрессию основных эмоций (высокий уровень идентификации эмоций имеют 33,3 % девочек по сравнению с 20 % мальчиков), демонстрируя при этом большую осведомленность о ситуации возникновения эмоции, например: радость – «Она улыбается, она добрая. Наверное, ей что-то подарили»; гнев – «Эта девочка злая, она с кем-то ругается, ей это не нравится».

Обратим внимание, что склонность девочек 4–5 лет к более точному, по сравнению с мальчиками, восприятию по экспрессивным признакам эмоций радости, печали, отвращения, гнева, страха и нейтрального состояния была подтверждена и в одном из последних психологических исследований в этой области (S.-Y. Yao et al., 2017), посвященном изучению на выборке дошкольников психометрических особенностей субтеста распознавания эмоций на основе невербального соотнесения фотоэталонных лицевой экспрессии эмоций.

В целом в первой половине дошкольного детства (от 3 до 5 лет) девочки лучше мальчиков выполняют диагностические задания на вербальную и невербальную идентификацию лицевой экспрессии эмоций радости, печали, гнева и страха [9; 12], а также более точно устанавливают соответствие между видеозаписью собственной лицевой экспрессии и фотографиями лиц детей с различными эмоциональными выражениями (T. M. Field & T. A. Walden, 1982).

Преимущество девочек перед мальчиками в понимании диапазона эмоциональных состояний (радость, грусть, злость, страх, удивление, спокойствие) по фотографиям лицевой экспрессии сохраняется и в 5–7 лет [3]. Они точнее, чем мальчики,

изображают экспрессивные признаки указанных эмоций графически, лучше понимают по схеме лица и фотоэталонам эмоции горя и гнева (М. Н. Андерсон, 2013) и, судя по результатам выполнения задания на конструирование экспрессивных схем лица [4], имеют более четко сформированный образ лицевой экспрессии печали. В результате к концу дошкольного детства процент девочек с высоким уровнем развития способности к распознаванию эмоций превышает процент мальчиков.

Следующий компонент – *понимание ситуативных причин возникновения эмоций* – также лучше сформирован у девочек дошкольного возраста, о чем свидетельствуют результаты многочисленных психологических исследований начиная с 70-х гг. XX в.

Уже в 3 года девочки имеют большую осведомленность о способах выражения и причинах возникновения эмоций радости, грусти, злости и страха при восприятии сюжетных сцен, отражающих знакомые ситуации взаимодействия со сверстниками в группе детского сада, при этом у 94,4 % девочек понимание эмоций соответствует высокому или среднему уровню, тогда как у 91,7 % мальчиков – среднему или низкому уровню [2]. Наличие развитой способности к точному восприятию социальных ситуаций, вызывающих у людей положительные / отрицательные эмоции, отмечается у девочек всех возрастных групп – от 3 до 6 лет (Н. Vorke, 1973).

Девочки 4 лет несколько превосходят мальчиков в принятии эмоциональной перспективы – понимании связи между эмоциями и конкретными ситуациями различного эмоционального значения [9], а в 5 лет выделяют в качестве ситуационных детерминант собственных эмоций и эмоциональных состояний других людей межличностные отношения (J. Strayer, 1986).

В старшем дошкольном возрасте девочки продолжают опережать мальчиков в понимании эмоций по описанию ситуаций [3]; демонстрируют склонность к интерпретации эмоциональных состояний геро-

ев сказок или мультфильмов (радость, печаль, страх, злость, удивление, самодовольство) в контексте ситуации [2], поэтому показатель ситуативно-конкретного уровня понимания эмоций у них выше по сравнению с мальчиками.

Несмотря на то, что окончательное *понимание детьми социальных эмоций* (взаимосвязи морали и эмоций) достигается уже за пределами дошкольного детства, существуют аргументы в пользу девочек дошкольного возраста и в этом компоненте понимания эмоций.

Так, девочки 3,5 лет успешнее мальчиков дают наименования социальным эмоциям (гордость, смущение) и лучше понимают эти эмоции в ситуативном контексте, где «смущение» связано с оплошностью ребенка, «гордость» – с одобрением его действий [6]. По данным нашего исследования [2], в возрасте 5–7 лет девочки при восприятии сюжетных сцен по-прежнему лучше мальчиков понимают и воспроизводят социальные эмоции, такие как сорадование (контекст: «Девочка радуется за подругу, чей рисунок оказался лучшим в группе») и сочувствие (контекст: «Больной братик лежит в постели, а старшая сестра заботливо поправляет ему подушку, одеяло, гладит по голове»).

Как известно, атрибуция эмоций, основанных на ложных убеждениях, относится к более сложным навыкам понимания эмоций и приобретается позднее навыка осведомленности о ложных убеждениях. Вместе с тем недавно были получены эмпирические данные [10] о гендерных различиях в понимании эмоций детьми 3–8 лет, свидетельствующие о преимуществе девочек в *понимании эмоций, основанных на ложных убеждениях*. Эти различия объясняются не только ранним нейрокогнитивным созреванием девочек, которое способствует развитию модели психического, лежащей в основе понимания менталистских аспектов эмоций, но также могут быть связаны с различиями между мальчиками и девочками в когнитивной осведомленности о ложных убеждениях.

Принимая во внимание существование 3 фокусов понимания эмоций (V. L. Castro et al., 2015): понимание собственных эмоций, эмоций конкретного другого и других людей в целом, – остановимся на гендерных различиях в *понимании дошкольниками собственных эмоций* (на уровне тенденции), подтверждающих факт преимущества девочек в осознании эмоциональных переживаний в различных контекстах.

Девочки 5-го года жизни, по сравнению с мальчиками, имеют высокий уровень осознания собственных эмоциональных состояний удовольствия-неудовольствия, радости, грусти, злости, страха и удивления (46,7 % девочек против 33,3 % мальчиков). В отличие от мальчиков, 20 % из которых имеют низкий уровень понимания собственных эмоций, все девочки этого возраста способны дать адекватный, развернутый ответ о причинах и последствиях эмоционального реагирования, не испытывая существенных затруднений в выделении ситуаций, объектов и действий, соответствующих различным эмоциональным модальностям, например: «Мне грустно, когда мама болеет. И тогда я жалею маму, не улыбаюсь»; «Мне страшно, когда в комнате темно, а я лежу с открытыми глазами. Я дрожу, когда мне страшно» [2].

В этом контексте считаем важным обратить внимание на существование значимой позитивной связи между пониманием причин возникновения эмоций и самопознанием у девочек 5–8 лет [5], что позволяет сделать предположение о большей роли понимания эмоций в саморазвитии девочек по сравнению с мальчиками.

Таким образом, несмотря на различия в диагностируемых компонентах эмоциональной осведомленности, результаты анализа эмпирических данных психологических исследований за более чем 40-летний период доказывают превосходство девочек дошкольного возраста в понимании эмоций.

Напротив, в единичных исследованиях [11; 14] были получены данные, которые противоречат ранее выявленной тенден-

ции девочек подчеркивать межличностные аспекты ситуации при объяснении эмоциональных реакций окружающих и ранее установленному факту превосходства девочек в развитии вербальных и социальных способностей.

Во-первых, мальчики 2,5–6 лет показали большую точность, по сравнению с девочками, в определении причинно-следственных связей эмоциональных проявлений сверстников в естественно возникающих эмоциональных эпизодах в группе детского сада. Во-вторых, к удивлению исследователей, мальчики 5 лет назвали примерно в два раза больше синонимов, чем девочки, к наименованиям базовых эмоций («счастливый», «печальный», «испуганный», «злой», «спокойный») и социальных эмоций («гордый», «виноватый»).

Предположительно, *преимущество мальчиков в понимании эмоций* в первом случае могло быть обусловлено наличием у них способности понять, но не всегда выразить вербально, эмоциональные концепты; во втором случае – спецификой обработки детских ответов (развернутый ответ, содержащий больше одного слова, не засчитывался в качестве синонима) и особенностями полоролевого поведения участников исследования (возможно, мальчики более энергично отреагировали на предъявленную задачу или не захотели дать ответ «не знаю»).

Само понятие «гендер» указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности, возникающие во взаимодействии с другими людьми [1]. Поэтому при рассмотрении *социальных детерминант гендерных различий в понимании детьми эмоций* необходимо в первую очередь указать на обусловленность таких различий гендерными стереотипами [8; 12; 13], которые имеют сильный скрытый предписывающий аспект и принимают форму «правил отображения» – культурных норм, регулирующих способы и условия выражения эмоций мужчинами и женщинами в той или иной культуре.

Усвоенные в детстве образцы социально приемлемых эмоций, наряду с

направленностью и мотивацией, в дальнейшем составляют гендерную структуру личности.

В силу того, что понимание эмоций других людей считается стереотипно женской способностью, девочки в процессе гендерной социализации, по-видимому, усваивают социальные ожидания и приобретают навыки принятия эмоциональной перспективы и распознавания эмоций. И наоборот, одна из причин значительно более низкого уровня развития у мужчин способности к пониманию и вербализации эмоций может заключаться в их склонности «зашнуровывать» (Г. М. Бреслав, 2004) собственные эмоциональные переживания в связи с социально формируемыми нормами минимизации маскулинного эмоционального выражения.

Гендерные различия в эмоциональном развитии дошкольников, в том числе в распознавании детьми эмоций, связаны также с родительской социализацией эмоций и носят выраженный культурно опосредствованный характер в убеждениях и ожиданиях родителей, оказывающих влияние на восприятие собственных детей разного пола и поведение по отношению к ним. В свою очередь это приводит к качественным различиям в эмоциональном обмене между родителями и ребенком в зависимости от его пола, например, к завышению эмоциональности дочерей и игнорированию эмоциональных переживаний сыновей (В. Д. Еремеева, Т. П. Хризман, 2001), а также к различиям в разговорах с детьми об эмоциях.

Такие различия в родительском эмоциональном коучинге проявляются главным образом в склонности матерей фокусироваться на словесном обозначении эмоций в общении с 3-летними дочерьми и объяснении причин возникновения и последствий эмоций в общении с сыновьями этого возраста (R. Fivush, 1989), а также в большей частоте употребления родителями эмоциональной лексики во время рассказывания историй дочерям 3–5 лет, а не сыновьям (E. Greif, 1984; A. Aznar, H. R. Tenenbaum, 2015). Это позволяет сделать вывод о косвенном

влиянии родителей на развитие у детей социально-когнитивных способностей, к числу которых относится и способность к пониманию эмоций.

Следовательно, эмоциональная компетентность ребенка, приобретенная в результате социального взаимодействия с родителями и другими людьми – близкими взрослыми, сиблингами, педагогами, сверстниками, – может отражать стереотипы гендерной роли и приводить к заметным гендерным различиям в понимании эмоций и способах взаимодействия ребенка конкретного пола с окружающей средой.

С другой стороны, не исключено, что женщины имеют более сложные и фундаментальные для понимания социального мира эмоциональные концепты, отличия в ментальных образах воспринимаемых эмоциональных событий и способность к более детальному кодированию эмоциональных переживаний, которая позволяет им быстрее обращаться к собственному эмоциональному опыту и вспоминать больше информации об эмоциях по сравнению с мужчинами.

В целом, несмотря на наличие многочисленных переменных, определяющих понимание генезиса гендерных различий в эмоциональной осведомленности и осложняющих процесс организации и интерпретации результатов экспериментальных исследований в этой области гендерной психологии, следует признать, что проблема изучения гендерного аспекта понимания детьми эмоций является высоко актуальной. И связано это с тем, что специфика обработки эмоциональной информации детьми разного пола обуславливает различия в социальной перцепции и, как следствие, различия в показателях социальной компетентности дошкольников.

Библиографический список

1. Дорошина И. Г. Гендерный аспект психологических взаимоотношений в современной семье : монография. – Пенза : Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. – 244 с.
2. Карелина И. О. Развитие понимания эмоций в период дошкольного детства: психологический ракурс : монография. – Прага : Vědecko

- vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 178 с. DOI: 10.24045/book.2017.4.
3. Листик Е. М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2003. – 24 с.
 4. Свенцицкая Ю. А. Оценка лицевой экспрессии взрослого человека детьми 6–7-летнего возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1992. – 16 с.
 5. Bosacki S. Children's understandings of emotions and self: Are there gender differences? // *Journal of Research in Childhood Education*. – 2007. – 22 (2). – P. 155–172. DOI: 10.1080/02568540709594619.
 6. Bosacki S. L., Moore C. Preschoolers' Understanding of Simple and Complex Emotions: Links with Gender and Language // *Sex Roles*. – 2004. – 50 (9–10). – P. 659–675. DOI: 10.1023/B:SERS.0000027568.26966.27.
 7. Boyatzis C. et al. Preschool Children's Decoding of Facial Emotions // *The Journal of genetic psychology*. – 1993. – 154. – P. 375–382. DOI: 10.1080/00221325.1993.10532190.
 8. Brody L. R., Hall J. A. Gender and Emotion in Context // *Handbook of emotions* / ed. by M. Lewis et al. – 3rd ed. – New York : The Guilford Press, 2008. – P. 395–408.
 9. Cutting A., Dunn J. Theory of mind, emotion understanding, language and family background: Individual differences and interrelations // *Child Development*. – 1999. – 70 (4). – P. 853–865. DOI: 10.1111/1467-8624.00061.
 10. Fidalgo A. M. et al. Are There Gender Differences in Emotion Comprehension? Analysis of the Test of Emotion Comprehension // *Journal of child and family studies*. – 2017. – 27 (4). – P. 1065–1074. DOI: 10.1007/s10826-017-0956-5.
 11. Laible D. J., Thompson R. A. Attachment and emotional understanding in preschool children // *Developmental Psychology*. – 1998. – 34 (5). – P. 1038–1045. DOI: 10.1037/0012-1649.34.5.1038.
 12. McClure E. B. A meta-analytic review of sex differences in facial expression processing and their development in infants, children, and adolescents // *Psychological Bulletin*. – 2000. – 126. – P. 424–453. DOI: 10.1037/0033-2909.126.3.424.
 13. Ruble D. N. et al. Gender development // *Handbook of child psychology: Social, emotional and personality development* / ed. N. Eisenberg. – 6th ed. – New Jersey : Wiley, 2006. – P. 858–932.
 14. Whissell C., Nicholson H. Children's freely produced synonyms for seven key emotions // *Perceptual and Motor Skills*. – 1991. – 72. – P. 1107–1111. DOI: 10.2466/PMS.72.4.1107-1111.

© Карелина И. О., 2020.